

УДК 274.5(470.54) + 311.2

Е. М. Главацкая

ЛЮТЕРАНЕ СРЕДНЕГО УРАЛА В XVIII – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: ИНСТИТУТЫ, РАССЕЛЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ*

В статье рассматривается история лютеранской традиции на территории Среднего Урала, с момента появления первых лютеран до конца XIX в. На основе анализа научной литературы, архивных источников и материалов статистического учета прослежена история формирования сообществ лютеран Урала, этническая принадлежность и динамика их численности. В результате проведенного исследования установлено, что лютеранская традиция на Урале, в отличие от католицизма, сложилась как полноценный религиозный институт со всеми необходимыми составляющими уже в начале XVIII в. Первые годы своего существования она состояла преимущественно из шведов, но к концу XVIII в. большинство лютеран Среднего Урала были выходцами из немецких земель, приехавшими трудиться на заводы. В социальном отношении это были специалисты, занятые на службе по горному или гражданскому ведомству. Пользуясь поддержкой со стороны властей, лютеране смогли сохранить свое вероисповедание и идентичность в окружении численно доминирующего православного населения, органично вписались в городские сообщества, внося свой вклад в развитие региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история лютеранства на Урале; лютеранская церковь Екатеринбург; лютеранский ландшафт Урала; численность лютеран.

Россия традиционно воспринимается как православное государство, между тем западные формы христианства исторически являлись важным элементом ее религиозного ландшафта. Изучение истории и правового положения лютеранской церкви в России и отдельных ее регионов имеет сложившуюся историографическую традицию [см.: Stricker; Лиценбергер; Черказьянова; и др.].

Что касается лютеранского сообщества Урала, то история формирования общины получила освещение в ряде работ, в том числе посвященных истории становления промышленного производства в крае [Корепанов, 2001; 2005; 2009]. Кроме того, была предпринята попытка реконструкции истории лютеранской общины с основания до начала XXI в. [Крест Екатерины]; рассмотрены сюжеты взаимоотношений общины с местным населением в первый век ее существования [Андреев] и встроенности лютеранских институтов в религиозный ландшафт Урала [Главацкая; Главацкая, Орининская].

Данная статья посвящена истории институализации, географии и динамике численности лютеранского населения Урала в XVIII – второй половине XIX в. В качестве источников использованы делопроизводственные материалы и статистические данные XVIII–XIX вв.

Религиозные сообщества являются одной из универсальных форм объединений людей, особенно в периоды кризисов. Формирование сообществ лютеран

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-08541 «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX – начале XXI вв.)».

на территории Урала связано с миграционными процессами, происходило именно в условиях кризисных ситуаций и направлено было на установление социальных связей, помогающих выжить в новом, не всегда дружественном окружении.

Появление институтов лютеранства на Урале непосредственно связано с победой России в Северной войне. Результатом поражения шведов под Полтавой стало пленение нескольких тысяч военнослужащих шведской армии, среди которых были и пасторы, исполнявшие функции военных капелланов. Первоначально пленники были собраны вблизи Москвы и проведены колонной по Красной площади во время парада победы, организованного Петром Первым. Однако содержание и охрана большого числа военных в центральных районах страны требовали значительных ресурсов и ложились на плечи местного населения, вызывая недовольство. Кроме того, размещение вблизи западных границ создавало опасность побегов, вступление же Турции в войну на стороне Швеции создало угрозу того, что пленные, находящиеся в южных городах, могли прорваться к союзникам. Учитывая эти обстоятельства, пленных шведов в 1710 г. стали переводить подальше от границ, в восточные районы страны. Значительная часть была направлена на уральские заводы, так что лютеранские общины возникли, прежде всего, на территории заводских поселений. О численности первых общин можно судить на основании того, что только в Алапаевском заводе в 1710 г. сложилось целое поселение пленных шведов — около 200 человек, которых духовно окормлял приехавший уже добровольно пастор. Вплоть до заключения Ништадтского мирного договора шведы работали и на демидовском Невьянском заводе [Корепанов, 2009, с. 20]. Помимо военнослужащих в плену оказались их жены и дети, сопровождавшие их в походах. Члены семей пленных разделили их судьбу, последовав в глубину страны, на Урал и в Сибирь. Их жизнь и быт тоже необходимо было организовывать, а детей обучать. Находившиеся в Туринске пленные шведы, например, решили эту проблему, организовав школу для своих детей [Корепанов, 2005, с. 9].

Содержание пленных на Урале не требовало затрат на охрану, офицерские чины пользовались достаточно большой свободой в передвижении, активно участвовали в культурной жизни уральских и сибирских городов. Их технические знания, навыки в оказании медицинской помощи, музыкальные способности и знание ремесел помогали устроиться на новом месте [Шебалдина; Thorvaldsen]. После заключения Ништадтского мира в 1721 г. не все из пленников вернулись на родину, поскольку возвращение стоило денег, и не каждый располагал достаточными средствами на проезд. Некоторые из пленных обзавелись семьями за годы своего пребывания на Урале, и их православные жены и дети не могли последовать за ними в Швецию. Кто-то из пленных поступил на русскую службу или преуспел в занятиях ремеслом и торговлей.

С основанием Екатеринбургa в 1723 г. центр лютеранского прихода оказался на территории этого города-завода. Его ядро также составили шведские военнопленные, пожелавшие поступить на службу, и приглашенные немецкие горные мастера [Князева, Соловьева, с. 228]. Приход охватывал все население Пермской губернии, включая, помимо Екатеринбургa, Пермь, Кушву, Тагил и Богословск

[Князева, Соловьева, с. 228]. Лютеране-немцы работали по контракту на Алапавском, Полевском, Лялинском, Туринском (верхнем) заводах, а также на Пыскорском и Ягошихинском пермских заводах [Корепанов, 2001, с. 114–115].

Государство, заинтересованное в специалистах, создавало благоприятные условия для развития религиозной жизни иностранных специалистов, особенно там, где они были крайне необходимы. В районах развития горнодобывающей промышленности лютеранское население не только свободно создавало свои институты с начала XVIII в., но и пользовалось поддержкой властей в обеспечении общин пастором и местом для проведения богослужений. Так, в годы правления Анны Иоанновны (1730–1740) в самом центре Екатеринбурга, имевшего наибольшее по численности лютеранское население, была выстроена кирха, освященная во имя Св. Петра [Князева, Соловьева, с. 228]. Для нужд лютеран Урала в 1735 г. в Екатеринбург был направлен пастор, его содержание (как позднее и содержание пастора в другом центре горнодобывающего производства — городе Барнауле) осуществлялось за счет средств казны [Черказьянова, с. 32]. Начальник казенных заводов Урала В. Н. Татищев инициировал открытие школы немецкого и латинского языков для детей специалистов-лютеран, в программе которой было и изучение лютеранской доктрины и практик. Формирование собрания школьной библиотеки осуществлялось при поддержке Академии наук и включало книги религиозного содержания, необходимые для усвоения лютеранской традиции: 20 Катехизисов и 20 Новых заветов [Сафронова, с. 188]. Учитывая тот факт, что, согласно реестру 1745 г., в школьной библиотеке было всего 299 книг, каждая седьмая из них была лютеранским учебником.

Помимо лютеранского «учрежденного собрания», оплачиваемого казной пастора, школы и библиотеки, лютеране Екатеринбурга имели свое кладбище, площадью чуть больше 2 км² (80 на 60 саженей), отведенное горными властями вдоль Шарташской дороги [Корепанов, 2005, с. 113–114].

Благоприятная государственная политика в отношении лютеран дала свои плоды: во второй половине XVIII в. большинство членов лютеранского прихода Екатеринбурга составляли уже не иностранцы, а российские подданные европейского происхождения [Корепанов, 2009, с. 117]. Их по-прежнему не стремились обратить в православие, оплачивая работу пастора [Там же, с. 113; Андреев, с. 144].

Таким образом, на Урале в окружении численно доминирующего православного населения сложились все институты, необходимые для нормального функционирования лютеранской традиции: сообщество российских лютеран, возглавляемое пастором, школа, обеспеченная учебными материалами и преподавателями, и кладбище. Социальный состав членов общины уральских лютеран определялся характером миграции в этот регион, бурно развивавшийся и нуждавшийся в технических специалистах широкого спектра. Наряду с горными инженерами, чиновниками разного уровня, заводскими мастерами и ремесленниками в общину входили военные, медики, фармацевты, учителя [Крест Екатерины, с. 152–155]. Этническая принадлежность лютеран Урала постепенно изменилась: если первоначально это были в основном шведы, то к концу века большинство составляли «саксонцы» — выходцы из немецких земель, голландцы

и датчане. Серьезной проблемой, стоявшей перед лютеранами Урала, была их территориальная разобщенность. Тем важнее было создание сети институтов лютеранства.

В начале XIX в. позиции лютеранской церкви, и без того находившейся на особом положении в России, укрепились. В 1819 г. была организована Генеральная евангелическо-лютеранская консистория, а позднее принят устав. Создание прочной законодательной базы существования лютеранской церкви в России способствовало развитию ее институтов на местах. В 1821 г. была основана самостоятельная община лютеран в Перми, в 1864 г. пермские лютеране уже имели большую каменную кирху на 150 мест, освященную во имя Св. Марии [Князева, Соловьева, с. 127].

В 1832 г. было утверждено место для постройки новой Евангелическо-лютеранской церкви в Екатеринбурге во имя Св. Петра в самом центре города — на углу Главного проспекта и ул. Солдатской (ныне угол пр. Ленина и ул. Красноармейской) и подготовлен план [см.: Крест Екатерины, с. 181–185]. Строительство затянулось, между тем в 1834 г. лютеране Екатеринбурга получили в пользование один из корпусов монетного двора, который обустроили под церковь: в 1845 г. пристроили «небольшую башенку для колоколов» и возвели над ней крест. В нижнем этаже хранилась повозка для погребений [ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 482, л. 1–2].

Община действительно численно увеличилась. Как видно из табл. 1, большая часть лютеран проживала в городах: Екатеринбурге и Перми и на двух заводах — Кушвинском и Пожвинском. За небольшим исключением, все они служили по горному ведомству, только в Перми проживало несколько военных лютеран. В этническом отношении подавляющее большинство уральских лютеран составляли выходцы из немецких земель, но были также финны, эстонцы. Кроме того, к лютеранскому приходу Св. Петра относились и англичане — пресвитериане «реформаты», согласно приходским спискам Кепшена [АРАН, ф. 30, оп. 2, д. 83, л. 123–123 об.]. Возглавлял сообщество пастор Фридрих Бернер.

Таблица 1

Лютеранское население Пермской губернии в 1860-е гг.¹

№	Поселение	муж	жен	Всего	Национальность	Ведомство
1	Екатеринбург	88	80	168	немцы и англичане	горное и гражданское
2	Пермь	28	21	49	немцы и эстонцы	гражданское и военное
3	Кушвинский завод	6	7	13	немцы	горное
4	Пожвинский завод	5	5	10	немцы и финны	горное

¹ Приходские списки евангелическо-лютеранского и реформатского вероисповеданий Кепшена 1846–1858 гг. [АРАН, ф. 30, оп. 2, д. 83, л. 123–123 об.].

Окончание табл. 1

№	Поселение	муж	жен	Всего	Национальность	Ведомство
5	Ревдинский желез. завод	5	2	7	немцы и финны	горное
6	Юговский казен. мед. завод	4	3	7	немцы	горное
7	Березовский золот. завод	2	3	5	немцы	горное
8	Нижне-Сергинский завод	4	1	5	немцы	горное
9	Сысертский желез. завод	3	1	4	немцы	горное
10	Кунгур	3	1	4	немцы	горное
11	Очерский желез. завод	2	1	3	немцы	горное
12	Суксунский горный завод	1	2	3	немцы	горное
13	Ирбит	2	1	3	немцы	гражданское
14	Верхотурье	1	2	3	немцы	гражданское
15	Нижне-Тагильский завод Демидова	2	1	3	немцы	горное
16	Чердынь	2	1	3	немцы	гражданское
17	Село Ильинское на р. Обве		2	2	немцы	горное
18	Юговский Кнауфский за- вод	1	1	2	немцы	горное
19	Красноуфимск	2		2	немцы	гражданское
20	Камышлов		2	2	немки	гражданское
21	Соликамск	1	1	2	немцы	гражданское
22	Мотовилихинский мед. завод		1	1	немка	горное
23	Оханск		1	1	немка	горное
24	С. Орда	1		1	немец	горное
25	Богословский казен. завод	1		1	немец	горное
	Всего	164	140	304		

В связи с ростом численности екатеринбургского прихода руководство лютеранского сообщества города решило предпринять «значительные исправления» — очередное расширение и перестройку церкви, «чтобы сделать ее удобной для богослужения» [ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 482, л. 10], и обратилось к властям с просьбой окончательно передать занимаемое ею казенное здание в пользу храма. Но получить здание в собственность лютеранам не удалось, несмотря на активную переписку с горным начальством [см.: Там же, л. 1–14]. Опасаясь, что корпус монетного двора, принадлежащий казне, вскоре будет продан и все вложения по переустройству окажутся напрасно потраченными, община на собранные деньги приобрела в 1871 г. другое здание с тем, чтобы перестроить его под церковь. Здание кирхи св. апостолов Петра и Павла, строительство которой в самом центре Екатеринбурга было завершено в 1874 г., стало архитектурным украшением города.

Численность лютеранского населения на Среднем Урале постоянно росла, и, согласно данным Первой всероссийской переписи, на территории Пермской губернии находилось уже более 1099 лютеран (592 мужчины и 507 женщин) [Общие сведения по империи..., с. 252–255]. При этом в самом Екатеринбурге проживала почти треть лютеранского населения губернии.

Таблица 2

Динамика численности лютеранского населения Екатеринбурга в конце XIX в.²

1873			1887			1897		
муж	жен	всего	муж	жен	всего	муж	жен	всего
115	109	224	170	164	334	179	205	384

Таким образом, лютеранская традиция на Урале, в отличие от католицизма, развивавшегося в несколько этапов, сложилась как полноценный религиозный институт со всеми необходимыми составляющими уже в начале XVIII в. Первые годы своего существования она состояла преимущественно из шведов, но к концу XVIII в. большинство лютеран Среднего Урала были выходцами из немецких земель, приехавших трудиться на заводы. В социальном отношении это были специалисты, занятые на службе по горному или гражданскому ведомству.

К концу XIX в. на Среднем Урале сложилось два крупных лютеранских прихода: в Перми — св. Анны и в Екатеринбурге — Св. Петра и Павла, при этом много лютеран по-прежнему проживало на заводах. Центр лютеранства находился в Екатеринбурге, где имелась самая многочисленная община, достигшая в 1897 г. 384 человек. Лютеране имели все необходимые религиозные институты — церковь в самом центре города, постоянных пасторов, получавших религиозное образование в Дерпте (Тарту), школу для передачи лютеранской традиции и немецкого языка и кладбище. Пользуясь поддержкой со стороны властей, лютеране смогли сохранить свое вероисповедание, язык и идентичность в окружении численно доминирующего православного населения, органично вписались в городские сообщества, внося свой вклад в развитие региона.

Андреев А. Н. Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2010. № 1 (72). С. 135–148. [Andreev A. N. Evangelicheskoye-ljuteranskaja obshhina Ekaterinburga v XVIII v. i ee vzaimootnosheniya s mestnym naseleniem // Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. 2: Gumanitar. nauki. 2010. № 1 (72). S. 135–148.]

АРАН. Ф. 30. Оп. 2. Д. 83. Приходские списки евангелическо-лютеранского и реформатского вероисповеданий Кеппена 1846–1858. [ARAN. F. 30. Op. 2. D. 83. Prihodskie spiski evangelicheskoye-ljuteranskogo i reformatskogo veroispovedanij Keppena 1846–1858.]

ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 482. Переписка по поводу здания лютеранской церкви. [GASO. F. 43. Op. 1. D. 482. Perepiska po povodu zdaniya ljuteranskoj cerkvi.]

² Таблица составлена по материалам однодневных переписей 1873, 1887 гг. и Первой Всероссийской переписи населения.

Главацкая Е. Религия «противника»: диалог — конфронтация — диалог?: история лютеранства на Урале XVIII — начало XXI вв. // Славянские диалоги на границе Европы и Азии. Историческая память: арена войны «национальных историй» или основа для диалога и взаимопонимания: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23–24 ноября 2012 года. Екатеринбург, 2013. С. 62–66. [Glavackaja E. Religija «protivnika»: dialog — konfrontacija — dialog?: istorija ljuteranstva na Urale XVIII — nachalo XXI vv. // Slavjanske dialogi na granice Evropy i Azii. Istoricheskaja pamjat': arena vojny «nacional'nyh istorij» ili osnova dlja dialoga i vzaimoponimanja: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 23–24 nojabrja 2012 goda. Ekaterinburg, 2013. S. 62–66.]

Главацкая Е., Орининская В. Лютеранство в религиозном ландшафте Урала: опыт историко-антропологического исследования // Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе): материалы Междунар. и Всерос. науч.-практ. конф. Оренбург, 2013. С. 29–40. [Glavackaja E., Orininskaja V. Ljuteranstvo v religioznom landshafte Urala: opyt istoriko-antropologicheskogo issledovanija // Protestantizm v Orenburgskom krae: istorija i sovremennost' (k 245-letiju obrazovanija pervoj protestantskoj obshhiny v regione): materialy Mezhdunar. i Vseros. nauch.-prakt. konf. Orenburg, 2013. S. 29–40.]

Князева Е. Н., Соловьева Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.: ист. справ. Ч. 1. СПб., 2001. [Knjazeva E. N., Solov'eva G. F. Ljuteranskie cerkvi i prihody Rossii XVIII–XX vv.: ist. sprav. Ch. 1. SPb., 2001.]

Корепанов Н. С. Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): материалы науч. конф. «Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.». 03–09.09.1999. Екатеринбург. Екатеринбург, 2001. С. 112–118. [Korepanov N. S. Blagodatskaja gornaja jekspedicija 1739–1742 gg. i volna kontraktnoj immigracii saksoncev na Ural // Nemcy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vv.): materialy nauch. konf. «Germanija — Rossija: istoricheskij opyt mezhregional'nogo vzaimodejstvija XVI–XX vv.». 03–09.09.1999. Ekaterinburg. Ekaterinburg, 2001. S. 112–118.]

Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. [Korepanov N. S. Pervyj vek Ekaterinburga. Ekaterinburg, 2005.]

Корепанов Н. С. Уральские старообрядцы и европейские горные специалисты в XVIII в.: проблема взаимодействия // Немцы на Урале XVII–XXI вв. / В. М. Кириллов, Л. А. Дашкевич, Н. С. Корепанов, В. П. Микитюк и др. Нижний Тагил, 2009. С. 20–25. [Korepanov N. S. Ural'skie staroobryadcy i evropejskie gornye specialisty v XVIII v.: problema vzaimodejstvija // Nemcy na Urale XVII–XXI vv. / V. M. Kirillov, L. A. Dashkevich, N. S. Korepanov, V. P. Mikitjuk i dr. Nizhnij Tagil, 2009. S. 20–25.]

Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства: город Екатеринбург: Личности, документы, фотографии / ред.-сост. С. Ф. Глушков. Екатеринбург, 2000. [Krest Ekateriny: Stranicy istorii ljuteranstva: gorod Ekaterinburg: Lichnosti, dokumenty, fotografii / red.-sost. S. F. Glushkov. Ekaterinburg, 2000.]

Лиценбергер О. А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII–XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/rimsko-katolicheskaya-i-evangelicheskko-lyuteranskaya-tserkvi-v-rossii-sravnitelnyi-analiz-vz> (дата обращения: 21.01.2015). [Licenberger O. A. Rimsko-katolicheskaja i Evangelicheskko-ljuteranskaja cerkvi v Rossii: sravnitel'nyj analiz vzaimootnoshenij s gosudarstvom i obshhestvom (XVIII–XX vv.): dis. ... d-ra ist. nauk. Saratov, 2005 [Electronic resource]. URL: <http://www.dissercat.com/content/rimsko-katolicheskaya-i-evangelicheskko-lyuteranskaya-tserkvi-v-rossii-sravnitelnyi-analiz-vz> (mode of access: 21.01.2015).]

Общие сведения по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. СПб., 1905. [Obshhie svedenija po imperii rezul'tatov razrabotki dannyh Pervoj vseobshhej perepisi naselenija, proizvedennoj 28 janvarja 1897 goda. T. 1. SPb., 1905.]

Сафронова А. М. Книжное собрание первой немецкой школы Урала (1735–1787 гг.): пути ее формирования, состав, использование // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): материалы науч. конф. «Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.». 03–09.09.1999. Екатеринбург. Екатеринбург, 2001. С. 184–205. [Safronova A. M. Knizhnoe sobranie pervoj nemeckoj shkoly Urala (1735–1787 gg.): puti ee formirovaniya, sostav, ispol'zovanie // Nemcy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vv.): materialy nauch. konf. «Germanija — Rossija: istoricheskij opyt mezhtsegiional'nogo vzaimodejstvija XVI–XX vv.». 03–09.09.1999. Ekaterinburg. Ekaterinburg, 2001. S. 184–205.]

Черказьянова И. В. Ссылные лютеране в Сибири в XIX в.: проблема сохранения языковой и религиозной идентичности // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 32–35. [Cherkaz'janova I. V. Ssyl'nye ljuterane v Sibiri v XIX v.: problema sohraneniya jazykovoj i religioznoj identichnosti // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2007. № 2. S. 32–35.]

Шебальдина Г. В. Шведские военнопленные в Сибири. Первая четверть XVIII века. М., 2005. [Shebaldina G. V. Shvedskie voennoplennye v Sibiri. Pervaja chetvert' XVIII veka. M., 2005.]

Stricker G. Lutheranism in Russia and the Soviet Union: Another response to Filatov and Stepina // Religion, State and Society. 2004. Vol. 32. № 3. P. 247–260.

Thorvaldsen G. Swedes in Siberian Diaspora // Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies. 2008. Vol. 7 (2). P. 47–66.

Статья поступила в редакцию 15.02.2015 г.